

beginning of XX century. Proceedings of the Leningrad state institute of theatre, music and cinematography. Leningrad, 1976.

3. *Nemirovich-Danchenko V.I.* Iz proshlogo [From the past]. Moscow, 1936.
4. *Romm M.N.* Besedy o kino [Conversation on the movie]. Moscow, 1980.
5. *Stanislavsky K.S.* Sobraniye sochinenij v 9 tomah [Collection of works in 9 volumes]. V. 2. Moscow, 1989.
6. *Golubovsky B.* Shag v professiyu [Step into the profession]. Moscow, 2002.
7. *Demin V.P.* Formirovanie lichnosti rezhissera [The formation of the personality of the Director]. Saratov, 1983.
8. *Sharoev I.G.* Rezhissura estrady i massovykh predstavlenij [Directing stage and massive representations]. Moscow, 1986.
9. *Zakhava B.E.* Masterstvo aktera i rezhissera [Skills of the actor and director]. Moscow, 2008.
10. *Stanislavsky K.S.* Stat'i. Rechi. Besedy. Pisma [Article. Speech. Conversation. Letters]. Moscow, 1953.
11. *Chechetin A.I.* Osnovy dramaturgii teatralizovannykh predstavlenij: uchebnik [Fundamentals of drama performances: a textbook]. Saint Petersburg, 2013.

УДК 008:78:316.7

Н.В. КАЗИНА

ЭКОЛОГИЯ МУЗЫКИ: СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Казина Нина Викторовна, соискатель кафедры культурологии Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь, ул. Ялтинская, 20), nika.7710@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятия «экология музыки». Оно тесно соприкасается с экологией человека, рассматриваемой в философско-антропологическом и социокультурном измерениях. В этом контексте экология музыки становится в один ряд с такими понятиями, как экология культуры, экология окружающей среды. Это актуализирует значимость поднимаемых проблем, исходя из задач, поставленных перед сообществом РФ в Год экологии, главной из которых является обеспечение экологической безопасности в стране. Наиболее полно в статье исследуется терапевтическая функция музыки в социокультурном пространстве. Есть все основания полагать, что музыкотерапия, как новое направление в науке, позволит сложиться новой системе оздоровления человека и гармонизации окружающей среды его обитания.

Ключевые слова: экология музыки, экология культуры, музыкотерапия, энтропия, гармоничная среда обитания.

УДС 008:78:316.7

N.V. KAZINA

ECOLOGY OF MUSIC: SOCIO-CULTURAL DIMENSION

Kazina Nina Viktorovna, graduate of the department of cultural studies at the Taurida national academy of Crimean federal university named after V.I. Vernadsky (Simferopol, Yaltinskaya str., 20), nika.7710@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the research of the concept “music ecology”. It is closely related to the human ecology, considered in the philosophical-anthropological and socio-cultural dimensions. In this context, the music ecology becomes in one row with such concepts as culture ecology, environmental ecology. This actualizes the significance of the problems raised, based on the tasks set for the community of the Russian Federation in the Year of Ecology, the main one of which is ensuring environmental safety in the country. Most fully the article investigates the therapeutic function of music in the socio-cultural space. There is every reason to believe that music therapy, as a new direction in science, will allow the

emergence of a new system for the improvement of man and the harmonization of the environment of his habitat.

Keywords: music ecology, culture ecology, music therapy, entropy, harmonious habitat.

Актуальность исследования диктуется необходимостью поиска выхода из антропологического и экологического кризиса и формирования новой социокультурной модели будущего гармоничного общества, которая сможет учесть все стороны человеческого бытия. Наиболее важным аспектом такой модели должна стать гармоничная среда обитания человека. Музыка, обладающая многогранностью функций, затрагивает почти все проявления человеческого бытия и жизни современного общества.

Цель статьи – применить экологический подход к исследованию музыкальной культуры и рассмотреть проблему с точки зрения диалектической взаимосвязи человека с окружающей средой, в качестве которой в данном контексте выступает звучащий «омызыкаленный социум».

Данная статья является продолжением работы автора «Экология музыки в едином проблемном поле экологии культуры», в которой раскрывались новые понятия «экология музыки» и «энтропия музыки» [1].

Согласно указу, подписанному президентом Российской Федерации Владимиром Путиным, в 2017 году на территории России проводится Год экологии. Целью данного документа является привлечение внимания общества к вопросам экологического развития России и обеспечение экологической безопасности в стране [2]. «Экология изучает мир как целое. Цель такого изучения, – как писал академик Д. Лихачев в своей работе «Экология культуры», – возможность помощи миру, его «лечения» и выяснения безопасности вносимых человеком изменений в мир» [3, с. 92]. Эту цитату можно поставить эпиграфом к данной статье, так как в ней, во-первых: рассматривается прикладной аспект терапевтической функции музыки в социокультурном пространстве, а во-вторых: концепт экологии музыки, включая энтропию музыки, выявляет как позитивное, так и негативное ее воздействие на человека.

Понятие «экология музыки» тесно соприкасается с экологией человека и сохранением его здоровья. На сегодняшний день экология человека и все явления, связанные с этим понятием, включены в систему общей экологии. На первоначальном этапе это понятие включало только биологические составляющие. Понимание предмета в настоящее время значительно расширилось. Академик В.П. Алексеев, автор учебного пособия по экологии человека, пишет: «Сейчас не вызывает сомнений, что экология человека охватывает как биологические, так и социальные моменты, а следовательно, не может рассматриваться только как биологическая наука» [4, с. 192].

Ф.В. Лазарев в своем «Антропологическом манифесте» отмечает: «Экологи поняли и убедили остальных, что в нашем общем природном доме не все благополучно и что без решительных мер по охране окружающей среды дело может пойти слишком далеко. Однако сегодня мы должны понять еще одну важную истину: неблагополучно обстоит дело и с самим «хозяином дома» – человеком. Настало время, когда спасать надо не только бабочек, редких пернатых и уссурийских тигров, – спасать надо самого человека» [5, с. 3]. Одной из характерных черт прошедшего и наступившего столетия является небывалый научно-технический прогресс. Обеспечение с помощью современных технологий материальных потребностей общества приходит в явное противоречие с последствиями техногенного загрязнения окружающей среды и его отрицательным воздействием в первую очередь на здоровье человека. В связи с этим ухудшается качество жизни, увеличивается заболеваемость, сокращается средняя продолжительность жизни. Перед международным сообществом все острее встают глобальные проблемы социокультурного и экологического характера. Поэтому особую актуальность приобретают меры по совершенствованию существующих и созданию новых эффективных средств, методов реабилитации и профилактики,

повышающих резервные возможности организма человека. Особый интерес вызывает использование в медицине музыкального искусства, что получило название музыкотерапии.

Музыкотерапия в России вошла во врачебную практику с середины XIX века. Известный российский хирург академик Б.В. Петровский использовал музыку во время сложных операций. Выдающийся психоневролог академик В.М. Бехтерев в 1913 году организовал комитет по изучению воспитательного и лечебного действия музыки. Он считал, что музыка положительно влияет на дыхание, кровообращение, устраняет растущую усталость и придает физическую бодрость.

В Российской Федерации музыкотерапия стала официальным методом лечения в начале нашего столетия, когда Министерство здравоохранения РФ утвердило учебно-методическое пособие для врачей «Методы музыкальной терапии». Автор данного пособия С. Шушарджан (г. Москва) основал и возглавил научно-исследовательский Центр музыкальной терапии и восстановительных технологий, основная цель которого – развитие музыкальной терапии как науки и внедрение передовых медико-акустических технологий в систему здравоохранения РФ [6].

Санкт-Петербургскую школу представляет Рушель Блаво – создатель «энергоинформационной музыкотерапии», открывший «камертон здоровья» – способ настройки человеческого организма на самоисцеление. Рушель Блаво – д.м.н, профессор, практикующий психотерапевт – возглавляет Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт традиционной народной медицины и музыкальной терапии, автор лечебной музыки, исследователь, ученый с мировым именем, автор многочисленных книг по традиционным системам оздоровления.

Хочется отметить, что в Автономной Республике Крым в 2003 году был проведен Международный форум «Музыкотерапия XXI века», в котором музыкотерапия рассматривалась как междисциплинарное явление.

Важный момент, благодаря которому медики стали обращаться к исцеляющей силе музыки, это возможность применять безлекарственное лечение, мобилизирующее собственные защитные силы организма – природный иммунитет. Прогресс фармакологии, давший в руки врачей такие могущественные лекарственные средства, как сульфаниламиды, антибиотики, транквилизаторы, вскоре обнаружили свою обратную сторону. Лекарственные средства, казавшиеся абсолютным благом, панацеей от множества заболеваний, на практике провоцировали возникновение тяжелых аллергий, расстройств в деятельности печени, почек, кишечника. Таким образом, с одной стороны, появлялся отрицательный побочный эффект при употреблении лекарств, с другой – быстрое привыкание к ним. Противники немедикаментозных методов лечения, защищающие коммерческие интересы крупнейших фармакологических корпораций, в течение четырех десятилетий пытались доказать бесполезность музыкотерапии. Но в начале 90-х годов XX века исследования окончательно подтвердили, что по существу нет такого болезненного состояния, при котором помощь врача-музыкотерапевта оказалась бы бесполезной [7, с. 35-36]. Музыкотерапия не имеет никаких противопоказаний, а ее применение вполне соответствует древнейшей заповеди врача – *не навреди*.

Вопросы экологии музыки получили свое развитие в монографии автора «Духовно-нравственное измерение музыки как феномен культуры» [8]. Архитектура музыки рассматривается с точки зрения меры ее упорядоченности, организованности системы как целостности, то есть гармонично организованного ансамбля составляющих ее частей, компонентов, структурных единиц. Другими словами, автор исследует эту проблему в контексте с энтропийными процессами, заложенными в музыкальной архитектонике, в тесной взаимосвязи с новыми понятиями *энтропии* и *негэнтропии* (*отрицательной энтропии*) музыки. С этой точки зрения классическая музыка представляет собой организованную систему с высокой степенью отрицательной энтропии. Обратное явление происходит в музыке, где искажена и разрушена иерархическая гармоническая, ладовая и

ритмическая структура (например, в таких направлениях рок-музыки, как хеви-метал, хард-рок), что говорит о высоком уровне ее энтропии. Музыка, построенная на частоте и силе звука, выходящих за пределы легкоусвояемых и благотворно действующих на человека, может и действительно оказывает резко отрицательное влияние на психику, интеллект и поведение человека.

Современные исследования на основе разработки и внедрения в медицинскую практику информационных технологий подтверждают выводы, сделанные в ходе работы над проблемами экологии и энтропии музыки. Технология информационного анализа электрокардиосигналов, разработанная В.М. Успенским на основе авторской теории информационной функции сердца, была положена в основу исследований, проведенных на базе Российской академии космонавтики имени К.Э. Циолковского, Центра научных исследований биоинформационных проблем. Результаты исследований подтвердили факт положительного влияния на здоровье человека классических музыкальных произведений. Привлекает внимание снижение активности некоторых заболеваний у добровольцев после прослушивания музыкальных произведений. К ним относятся информационные программы ишемической болезни сердца, гипертонической болезни, заболеваний печени, дискинезии желчного пузыря, язвенной болезни, сахарного диабета. «Напротив, музыкальные произведения стилей джаз, тяжелый рок, нойз, – пишет В.М. Успенский – в подавляющем большинстве случаев оказали негативное влияние на здоровье. Такие музыкальные композиции оказывают разрушительное воздействие и на психику человека, возбуждающе действуют на симпатический отдел вегетативной нервной системы и способствуют возникновению неврозов, тяжелых нарушений сна» [9, с. 120].

Вопросы изучения звукового пространства возникли еще в середине прошлого века. Канадский композитор, основоположник акустической экологии Р.М. Шафер (Schafer) определил термин «soundscape» как акустические характеристики территории, которые отражают идущие там естественные процессы. Первоначально интерес автора был связан со звуками природы, которые можно было включить в музыкальное произведение. Позже Б. Краузе исследует в реальном акустическом ландшафте сочетание различных по генезису звуков: издаваемых живыми организмами, неживой природой и созданными людьми [10]. К концу XX века был создан огромный массив литературы по истории и философии звука, но достижения разных наук до сих пор не были обобщены концептуально.

Подводя краткий итог, можно отметить, что особую актуальность для современности приобретают меры по совершенствованию существующих и созданию новых эффективных средств, методов реабилитации и профилактики, повышающих резервные возможности организма человека. Интерес вызывает использование прикладного аспекта терапевтической функции музыки в медицине, что получило название музыкотерапии. Свойства музыки как лечебного инструмента лежат на стыке многих наук: математики, физики, физиологии, нейрофизиологии, генетики, биологии, медицины, психологии, что позволяет рассматривать музыкотерапию как междисциплинарное явление. Музыкотерапия успешно применялась в Китае, ведя свою традицию от легендарного текста «Юэцин» («Канон музыки») и «Записей о музыке» Конфуция. В европейской традиции музыкальная медицина обязана Пифагору. Метод отечественного музыкотерапевтического лечения только начинает завоевывать свои позиции. Есть все основания полагать, что данное направление позволит сложиться новой системе оздоровления человека и гармонизации окружающей среды его обитания. В связи с тем, что в РФ музыкотерапия получила статус науки в начале нашего столетия, ее можно назвать феноменом XXI века.

Экология музыки как культурологический контент актуализирует вопрос сохранения гуманистического характера музыки, защиты ее от деструктивного влияния массовой культуры в ее негативных проявлениях. Изучение музыки как фактора воздействия на человека позволяет сделать вывод, что ее влияние подобно Двубликому Янусу, способному

показывать любой свой лик – созидающий или разрушающий, только нужно знать технические приемы. Это проблема антропологическая, проблема человеческой меры и взаимного преобразования как самого человека, так и музыки в ее ценностном измерении.

В реалиях нашего времени появилась необходимость представить новое понимание сущности экологии человека, основным содержанием которой становится целостный, охватывающий все аспекты жизни подход, учитывающий взаимосвязь материального и духовного потенциала человеческой личности. С учетом такого подхода понятие «экология музыки» позволяет исследовать многие проблемы жизни человека с точки зрения ее диалектической взаимосвязи с окружающей средой, где значительную роль играет «омузикальный социум». Поэтому экология музыки наряду с экологией человека представляют единый комплекс антропологических проблем.

Музыка является важным средством построения гармоничного Дома бытия человека. В условиях современной технологической цивилизации и антропологического кризиса музыка в ряде своих форм проявления под видом культуры становится орудием разрушения гармонической среды бытия людей. Экология музыки призвана уберечь от повреждения и распада подлинно культурную и духовно-нравственную сущность музыки, а также разработать принципы и технологии сохранения музыкальной культуры как важнейшего эстетического способа освоения мира человека. Актуальные вопросы экологии музыки, тесно связанные с экологией человека, занимают важное место в современном социокультурном пространстве и ждут дальнейших исследований.

Литература

1. *Казина Н.В.* Экология музыки в едином проблемном поле экологии культуры // Культура народов Причерноморья. 2014. № 1 (266).
2. Владимир Путин подписал указ о проведении Года экологии в 2017 году. URL: <http://meco.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/326909.htm>
3. *Лихачев Д.С.* Экология культуры // Русская культура. Санкт-Петербург, 2000.
4. *Алексеев В.П.* Очерки экологии человека. М., 1998.
5. *Лазарев Ф.В.* Антропологический манифест // Культура народов Причерноморья. 2007. № 106.
6. *Шушарджан С.В.* Развитие музыкотерапии как науки в Российской Федерации. URL:<http://doroga-istin.ru/index.php?topic=443.0>
7. *Блаво Р.* Музыка здоровья. СПб., 2002.
8. *Казина Н.В.* Духовно-нравственное измерение музыки как феномен культуры: монография. Симферополь, 2014.
9. *Успенский В.М.* Оценка эффективности музыкальной терапии с помощью диагностики на основе информационной функции сердца // Музыкальная психология и психотерапия. 2011. №6 (27).
10. *Pijanowski B., Villanueva-Rivera L. et al.* Soundscape Ecology: The Science of Sound in the Landscape // Bio Science. 2011. Vol. 61. №. 3. P. 204.

References

1. *Kazina N.V.* Music ecology in the uniform problem field of ecology of culture // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. 2014. № 1 (266).
2. Vladimir Putin podpisal ukaz o provedenii Goda jekologii v 2017 godu [Vladimir Putin has signed the decree on carrying out Year of ecology in 2017]. URL: <http://meco.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/326909.htm>
3. *Likhachev D.S.* Culture ecology // Russkaja kultura. Saint Petersburg, 2000.
4. *Alekseev V.P.* Oчерki ekologii cheloveka [Sketches of ecology of the person]. Moscow, 1998.
5. *Lazarev F.V.* Anthropological manifesto // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. 2007. № 106.

6. *Shushardzhan S.V.* Razvitie muzykoterapii kak nauki v Rossijskoj federacii [Development of a muzykoterapiya as sciences in the Russian Federation]. ULR:<http://doroga-istin.ru/index.php?topic=443.0>

7. *Blavo R.* Muzyka zdorov'ja [Health music]. Saint Petersburg, 2002.

8. *Kazina N.V.* Duhovno-nravstvennoe izmerenie muzyki kak fenomen kul'tury: monografija [Spiritual and moral measurement of music as culture phenomenon: monograph]. Simferopol', 2014.

9. *Uspenskij V.M.* Assessment of efficiency of musical therapy by means of diagnostics on the basis of information function of heart // Muzykal'naja psihologija i psihoterapija. 2011. №6 (27).

10. *Pijanowski B., Villanueva-Rivera L., et al.* Soundscape Ecology: The science of sound in the landscape // Bio Science. 2011. Vol. 61. №. 3. P. 204.

УДК 130.2

Е.О. БОНДАРЕНКО, В.Б. ХРАМОВ

**К.С. АКСАКОВ О НАРОДНОСТИ ИСКУССТВА:
СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ**

Бондаренко Елена Олеговна, аспирантка кафедры философии и общественных дисциплин Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), valery.khram@yandex.ru

Храмов Валерий Борисович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и общественных дисциплин Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), valery.khram@yandex.ru

Аннотация. На базе первоисточников реконструирована и проанализирована концепция народности искусства К.С. Аксакова, осмыслен ее генезис – от построений в духе Гегеля до создания оригинального учения.

Ключевые слова: К.С. Аксаков, народность искусства, славянофилы.

UDC 130.2

Е.О. BONDARENKO, V.B. KHRAMOV

**K.S. AKSAKOV ABOUT THE NATIONALITY OF ART:
FORMATION OF THE CONCEPT**

Bondarenko Elena Olegovna, graduate of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy, 33), valery.khram@yandex.ru

Khramov Valeriy Borisovich, PhD (philosophical sciences), professor of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), valery.khram@yandex.ru

Аннотация. On the basis of primary sources, the concept of the nationality of K.S. Aksakov's art has been reconstructed and analyzed, its genesis has been comprehended – from the constructions in the spirit of Hegel to the original teaching.

Keywords: K.S. Aksakov, the nationality of art, the Slavophiles.

Константин Сергеевич Аксаков (1817-1860), двухсотлетний юбилей которого отмечается в этом году, был моложе зачинателей славянофильства А.С. Хомякова и И.И. Киреевского. Начало его научной деятельности относится ко времени, когда основы концепции были уже сформулированы родоначальниками славянофильства. На этом основании